

ИТОГИ ОБСУЖДЕНИЯ КУРСА «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК»

Организованное редакцией журнала «Вопросы языкознания» обсуждение курса «Современный русский язык»¹ выявило несколько центральных вопросов, верное решение которых имеет определяющее значение для направления этого курса в целом, для того чтобы он занял в вузовском преподавании то место, которое должен занимать как один из ведущих курсов в системе филологического образования. Вопросы эти следующие: задачи и содержание курса; его место в кругу других лингвистических дисциплин; программа курса и построение его основных разделов; отношение лекционного теоретического курса к спецкурсам, спецсеминарам и практическим занятиям, а также к учебной литературе. Вопросы этих основных вопросов группируются другие, более частные.

1. «Современный русский язык» — курс теоретический, и по своим задачам и содержанию он должен быть единым для всех филологических факультетов университетов и факультетов русского языка пединститут². Этот курс ни при каких условиях не должен подменяться практическим курсом современного русского языка — курсом, совершенно отличным по своим задачам, целенаправленности, содержанию и методике построения. Естественно, что и практические занятия по этому курсу не могут превращаться в занятия по освоению норм языка, плохо изученных в средней школе правил правописания или по приобретению элементарных навыков грамматического разбора. Задача теоретического курса — подробная, научно обоснованная характеристика звукового, лексического и грамматического строя русского литературного языка в его современном состоянии и в основных тенденциях его развития. В процессе слушания и усвоения такого курса, чтение которого может быть поручено только высококвалифицированному специалисту, разрешается и другая, производная, но очень существенная задача — первое ознакомление студентов со структурой языка в ее конкретном проявлении.

Очевидно, что такое понимание назначения и содержания курса требует отказа от ряда других задач, которые выдвигались отдельными участниками дискуссии. Владение нормами языка, овладение навыками анализа текста, навыками исследовательской работы — все это отнюдь не задачи теоретического курса: для этого нужны специальные и совсем в ином плане поставленные занятия.

Недостаточно отчетливое понимание задач курса отрицательно сказывается на постановке его и в национальных вузах, где смешение разных — и часто несовместимых — задач фактически приводит к тому, что теоретический курс произвольно подменяется изложением

¹ См. статью «От редакции» — ВЯ, 1955, № 1, а также статьи и заметки участников обсуждения — ВЯ: 1955, № 2—5; 1956, № 1 и 2.

² С теми же задачами, но в ином объеме и по особой программе должен читаться курс «Современного русского языка» в институтах иностранных языков и на факультетах иностранных языков педвузов.

правил элементарной грамматики, а практические занятия по этому курсу — дублированием школьных занятий (очень часто — и по школьным пособиям). Нет сомнения, что там, где студенты приходят в вуз с недостаточным знанием русского языка, должны быть организованы специальные практические занятия, восполняющие собою пробелы школьного обучения, которые пока еще, к сожалению, столь часто мешают нормальной подготовке специалистов-языковедов.

Возвращаясь к вопросу о задачах теоретического курса, следует отметить, что требование подробной научной характеристики строя современного русского литературного языка отнюдь не означает, что в лекционный курс следует включать и весь тот фактический материал, который без каких-либо затруднений может быть усвоен студентами по существующим учебным пособиям. Так, например, курс должен быть освобожден от описания парадигм склонения и спряжения, подробных перечней словообразовательных морфем разных частей речи, всех видов глагольных и именных словосочетаний и т. п. По всем подобным вопросам учебники, справочники и специальная литература должны явиться обязательным для слушателей дополнением теоретического курса.

2. Каково место курса «Современный русский язык» в кругу лингвистических дисциплин и в общей системе филологического образования? Следует считать общепризнанным, что этот курс должен читаться после курса «Введение в языкознание», до известной степени представляющего собою основу всех лингвистических курсов. Курс «Старославянский язык» также целесообразно читать перед курсом «Современный русский язык»: знание основ старославянской грамматики поможет студентам глубже и лучше понять строй русского языка, основные тенденции его развития.

Большинство участников обсуждения высказалось за то, чтобы историческая грамматика русского языка и история русского литературного языка читались после того, как прочитаны основные разделы курса «Современный русский язык». Действительно, нет необходимости в чтении этого курса после «Исторической грамматики русского языка»; ведь историческое освещение фактов современного языка вовсе не требует ссылок на данные исторической грамматики; оно состоит, как это неоднократно подчеркивалось в ходе обсуждения, в выявлении живых тенденций развития всего строя языка в целом или отдельных его сторон. Кроме того, при чтении исторических дисциплин до курса «Современный русский язык» преподавателю исторической грамматики часто приходится самому интерпретировать и современное состояние русского языка или же ссылаться на то, что студентами еще не изучалось.

Выдвигаемая рядом участников обсуждения идея непрерывного чтения курса «Современный русский язык» в течение всего или почти всего времени пребывания студентов в вузе (так, чтобы данный курс стал завершающим в системе лингвистического образования) не может быть реализована уже по той причине, что, работая в спецсеминарах, слушая спецкурсы и проводя уроки во время педагогической практики, студенты должны владеть основным материалом теоретического курса современного русского языка. Следует, наоборот, стремиться к тому, чтобы сделать этот курс, особенно в университетах, по возможности более сконцентрированным: он должен быть основным содержанием лингвистической подготовки студента-русиста на II и III курсах. Курс «Современный русский язык» следует начинать в университетах не раньше второго семестра I курса и читать в течение пяти семестров, заканчивая его на III курсе. Не следует забывать, что «Современный русский язык» для студентов-филологов — не пропедевтическая или подсобная, а основная, профилирующая дисциплина, которая должна быть главным предметом их лингви-

стического образования на II—III курсах, когда решается вопрос о специализации. Совершенно не соответствует признанию этого курса «центральный», а, напротив, свидетельствует об известной недооценке его значения то, что изучение этого курса завершается одним экзаменом (как это имеет место в учебном плане МГУ), тогда как по курсу истории русской литературы XIX в., который читается в течение 8 семестров, проводится восемь экзаменов. Следует также иметь в виду, что сконцентрированное на II и III курсах чтение современного русского языка дает возможность студентам, с одной стороны, выйти на педагогическую практику теоретически достаточно вооруженными и, с другой стороны, получить необходимую подготовку для слушания спецкурсов и для активного участия в работе спецсеминаров.

3. Структура и характер программы курса — один из центральных вопросов, подвергшихся активному обсуждению. Почти все участники обсуждения совершенно правильно указывают на необоснованное включение в программу по современному русскому языку ряда вопросов, которые изучаются в курсе «Введение в языкознание» или входят в программы других дисциплин русского языковедческого цикла. Для устранения такого дублирования необходимо провести внутреннее согласование всех программ по языковедческим дисциплинам.

Программа по курсу «Современный русский язык», несомненно, должна быть углублена и детализирована. Но едва ли закономерно требование изложить программу так, чтобы она своими формулировками направляла к определенному, одностороннему истолкованию материала. Современная наука о русском языке богата разными теориями, многообразными и оригинальными истолкованиями отдельных явлений языковой системы. Программа не может и не должна навязывать читающему курс лишь какую-то одну, определенную точку зрения. Курс нужно строить творчески. Лектор должен для себя научно оценить разные взгляды, разные толкования фактов и, проверив их на материале, излагать слушателям те теоретические положения и открывать перед ними те пути интерпретации материала, которые соответствуют современному уровню научных знаний.

В чем же может выразиться углубление и конкретизация программы курса? Прежде всего, в тщательной детализации, подробном перечне всех тех вопросов, которые составляют содержание основных разделов курса. Все согласны, что формулировки программы носят слишком общий, «заголовочный» характер, что за ними часто стоят целые разделы науки о тех или иных сторонах современной системы русского языка. Такие формулировки не помогают читающему курс разработать планы лекций, не помогают и студентам углубленно изучать соответствующие разделы, привлекать дополнительную литературу, находить в ней те важные детали — и не всегда только детали, — которые относятся к изучаемой теме. Поэтому следует рекомендовать такую перестройку программы, которая превратит ее из голого списка самых общих вопросов в рабочий документ, способный стать конкретной основой плана изложения отдельных частей курса. Основным содержанием программы должен быть построенный на научной основе расчлененный и систематизированный перечень всех подлежащих освещению вопросов в их логической соподчиненности.

Из пожеланий, относящихся к содержанию программы, следует принять предложение о выделении в ней особого раздела «Словообразование», в котором должны быть охарактеризованы основные типы современного русского морфологического, морфолого-синтаксического и семантического словообразования. Закономерно включить в данный раздел учение о морфологическом составе слов в русском языке, о разграничении не-

производной и производной основ, о явлениях опрощения и переразложения, о фонетических чередованиях при словообразовании. Без этих общих сведений по словообразованию и составу слова трудно систематически излагать раздел лексики. Раздел «Словообразование» должен включать в себя вопросы, общие для образования разных частей речи; его следовало бы поместить перед разделом «Лексика и фразеология».

Что касается вопросов орфографии и пунктуации, то очевидно, что подробным изложением этих разделов не нужно загружать лекционный курс. В теоретическом курсе необходимо лишь раскрыть морфологические основы русской орфографии и показать органическую связь пунктуации с синтаксическим строем русского языка. Нет необходимости включать в программу курса и раздел, посвященный истории научной разработки современного русского языка; правильнее было бы введение особого — обязательного для всех слушателей — спецкурса по истории научного изучения звукового и грамматического строя русского языка.

Внимательной и в большинстве случаев обоснованной критике подверглись все разделы программы курса. В частности, правильно отмечалась необходимость раскрыть в разделе «Введение» само понятие современного русского литературного языка. Действительно, для верного направления курса очень важно, чтобы во вводной части было разъяснено понятие литературного языка в его отношении к общенародному языку в целом, установлено принципиальное отличие литературного языка от языка художественной литературы, раскрыто понятие общенациональной литературной нормы, охарактеризованы основные тенденции развития современного русского языка в XIX—XX вв.

Чтение основных разделов курса «Современный русский язык» целесообразно начинать с фонетики, как раздела, трактующего о первооснове языка, о его звуковой материи. Приступая к изучению русской фонетики, студенты должны быть уже знакомы из курса «Введение в языкознание» с элементами общей фонетики, с основами фонологии, с принципами классификации гласных и согласных, с понятием фонемы, с фонетической транскрипцией; это поможет избежать ненужного дублирования в изложении материала и направить внимание слушателей на анализ фонетических явлений именно русского языка. Участники обсуждения правильно подчеркивали необходимость введения в данный раздел программы указаний на связь фонетики и правописания, фонетики и основ русской графики. Основная задача раздела «Фонетика» — охарактеризовать звуковой состав и фонетические средства современного русского литературного языка, специфический характер русского вокализма и консонантизма с присущей ему системой позиционных чередований, установить нормы русского литературного произношения, принципы современного русского слогаodelения и слогаударения.

Как на главный недостаток раздела «Лексикология» справедливо указывалось на его перегруженность разнообразной тематикой, зачастую не имеющей непосредственного отношения к изучению словарного состава современного русского литературного языка. Этот раздел, действительно, нуждается в наибольшей перестройке. Прежде всего его необходимо освободить от анализа проблем общей лексикологии, которые должны быть уже освещены в курсе «Введение в языкознание», где изучаются вопросы о системе лексики и о расчленении лексического состава языка, проблема слова и соотношения его значений, сущность омонимии, синонимии и т. п. Вопрос о составе лексики современного русского языка с точки зрения исторических путей его формирования более целесообразно перенести в курс истории русского литературного языка: только в этом курсе возможно последовательное выяснение исторической роли церковнославя-

низмов и иноязычных слов в развитии словарного состава русского языка. Не имеет рационального оправдания включение в курс «Современный русский язык» и вопроса о профессиональной и диалектной лексике. Различия между устаревшей и новой лексикой и стилистическое расслоение современной русской лексики должны быть показаны в курсе «Современный русский язык» путем анализа конкретного словарного материала, а углубленное освещение исторического процесса развития русской лексики в современную эпоху следует перенести в курс «История русского литературного языка».

Ядром раздела «Лексикология» оказываются, таким образом, вопросы о составе лексики и фразеологии современного русского литературного языка и о семантической структуре русского слова. Здесь прежде всего должны быть рассмотрены основные вопросы, связанные со спецификой лексических значений слова в современном русском языке. Отсутствие разработанной теории слова в применении к современному русскому языку лишает возможности читающего данный курс дать развернутое учение о системе лексических значений слов разных категорий; здесь приходится ограничиваться анализом основных номинативных значений слов, иллюстрировать на отдельных примерах различие между свободными, конструктивно обусловленными и фразеологически связанными значениями.

С проблемами состава и специфических особенностей системы русской лексики непосредственно связаны вопросы русской фразеологии — выделение основных фразеологических единиц и уяснение разнообразных связей слова и типов фразеологического сочетания слов. Поскольку словарный и фразеологический состав современного русского языка находит отражение в толковых словарях, постольку в раздел «Лексикология» должна войти и характеристика важнейших русских толковых словарей последнего времени. Таким образом, наиболее целесообразным планом данного раздела мог бы быть следующий: 1) особенности семантической структуры слова и типы значений слов в современном русском языке; 2) состав русской литературной лексики в современную эпоху, пути ее развития и пополнения; стилистическое расслоение современной русской лексики; 3) современная русская фразеология и тенденции ее развития; основные типы фразеологических сочетаний; 4) толковые словари современного русского языка, их виды и принципы их построения.

По разделам программы, посвященным грамматике, участниками обсуждения было высказано много замечаний как о необходимости восстановления ряда пунктов, снятых в последних изданиях программы, так и о включении новых разделов. Однако отдельных, иногда и очень существенных, критических замечаний еще недостаточно: должны быть выдвинуты и некоторые общие принципиальные положения. Прежде всего необходимо выдвинуть принцип самостоятельного положения в программе раздела «Морфология».

Морфология в курсе «Современный русский язык» должна развертываться как грамматическое учение о слове; поэтому ее содержанием должно быть учение о частях речи, способах их форм и словообразования и свойственных им грамматических категориях. При этом, чтобы изучение морфологии русского языка не сводилось к усвоению классификации разрядов частей речи, инвентаря форм и механизма формообразования, необходимо раскрывать значения морфологических категорий не только в парадигме словоизменения и в структуре словосочетаний, но и в контексте предложения. Это вовсе не значит, что таким образом грамматические категории частей речи и их значения будут получать в морфологии синтаксическое освещение. Ведь «... морфологические свойства слова не соз-

даются его синтаксическим отношением к другим словам, а лишь обна-
руживаются в таком отношении»¹.

Части речи как лексико-грамматические разряды слов должны изу-
чаться в составе морфологии в той системе соотношений, которая устана-
вливается между объединяющими и расчленяющими их грамматическими
категориями разного типа². В пределах же каждой из основных частей
речи — имени существительного и глагола — необходимо раскрыть вну-
треннюю связь присущих им грамматических категорий: рода, числа,
падежа — у имен существительных; залога, вида, лица, наклонения и
времени — в структуре глагола. Углубленного внимания требует также
уяснение элементов аналитизма в грамматическом строе русского языка —
в формировании кратких прилагательных и слов «категории состояния»,
в широком развитии предложных сочетаний, в грамматическом оформле-
нии связки как отдельной частицы речи и как форматива слов «категории
состояния» и кратких прилагательных.

С другой стороны, очень важно найти правильную точку зрения при
освещении в грамматическом учении о слове явлений словообразования.
Так как общие принципы и основные типы словообразования будут освещены
в разделе «Словообразование», на долю «Морфологии» остается изу-
чение продуктивных словообразовательных моделей имен существитель-
ных, прилагательных, глаголов, наречий и уяснение взаимных связей сло-
вообразовательных категорий разных частей речи. Таким образом, в составе
морфологии как грамматического учения о слове должны быть освещены:
1) система частей речи в русском языке и тенденции ее развития; 2) струк-
тура грамматических категорий, свойственных частям речи; 3) словооб-
разование частей речи.

В синтаксисе отчетливо разграничиваются три раздела: 1) синтаксис
словосочетания; 2) синтаксис простого предложения и 3) синтаксис слож-
ного предложения.

В разделе «Синтаксис словосочетания» нуждается в разъяснении харак-
тер и объем структурных типов словосочетаний в связи с различными ви-
дами синтаксической связи слов. Совершенно очевидно, что в работе над
синтаксисом словосочетания в высшей школе необходимо, указывая на
существующие разногласия в разрешении проблемы словосочетания, по-
следовательно проводить единую точку зрения на природу последнего и
не смешивать вопросов строения словосочетания с вопросами строения
предложения. Изучение темы «Словосочетание» в условиях вуза, понятно,
не должно сводиться к дробному описанию различных видов словосочета-
ний, а ограничиваться анализом только основных, ведущих моделей.
В синтаксисе простого предложения следует раскрыть понятие о предика-
тивности как основном признаке предложения — в трех ее основных аспек-
тах, которые представлены синтаксическими категориями модальности,
времени и лица³. Что касается изучения второстепенных членов предло-
жения и способов их выражения, то здесь оказывается наиболее важным —
в теоретическом плане — показать, каким образом члены словосочетания
при включении их в строй предложения выделяются в его структуре,
подчиняясь особым правилам синтаксического функционирования.

В анализе сложного предложения следует исходить из принципа струк-

¹ «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, М., Изд. АН СССР, 1954, стр. 7.

² См. статьи В. В. Виноградова по вопросам словообразования; ср. также Н. С. По-
спелов, Соотношение между грамматическими категориями и частями речи. (На
материале современного русского языка), сб. «Вопросы грамматического строя», М.,
1955, стр. 77—78.

³ См. «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, стр. 78—83.

турного единства любого типа сложного предложения — сложноподчиненного, сложносочиненного, бессоюзного. Трудной задачей в данном разделе программы является разъяснение основных различий структуры сложноподчиненного предложения. Здесь, конечно, нельзя ограничиться распределением сложноподчиненных предложений по разным группам, в зависимости от синтаксической или смысловой функции придаточной части или в зависимости от того или другого типа синтаксической связи между частями сложного предложения. Подчеркивая структурное единство сложного предложения как коммуникативной единицы, необходимо указать на многообразие структурных типов сложного предложения, на соотношение в нем видо-временных форм глагольных сказуемых, на наличие лексических соответствий и повторов, устойчивых синтаксико-фразеологических связей между частями сложноподчиненного предложения, на порядок его частей и конструктивные особенности словорасположения внутри этих частей¹.

При обсуждении постановки преподавания курса «Современный русский язык» в высшей школе был назван целый ряд дискуссионных вопросов, не получивших до настоящего времени единообразного решения. Таковы, например, вопросы о второстепенных членах предложения, о границах составного сказуемого, о соотносительном объеме морфологии и синтаксиса, о «категории состояния»². Перечень таких вопросов можно было бы продолжить. К ним следует отнести и общий вопрос о системе частей речи в русском языке, о категории залога, о соотношении систем формообразования и словообразования, об отношении словообразования к лексикологии и грамматике, о языковой природе свободных и фразеологических словосочетаний и т. п.³ Однако дискуссионность подобных вопросов не может служить препятствием для изложения в аудитории различных точек зрения по соответствующим спорным проблемам.

4. При обсуждении курса вполне обоснованно подчеркивалась серьезность тех задач, которые ставятся перед практическими занятиями не только по закреплению и углублению сведений, сообщаемых студентам на лекциях, но и по усвоению ими нового, не затронутого в лекциях материала. Вполне очевидно и значение спецсеминаров в процессе приобретения студентами элементарных навыков самостоятельной работы над научной литературой и лингвистического анализа языкового материала. Как правильно отмечалось при обсуждении, практические занятия должны иметь свое собственное содержание, обусловленное «в первую очередь наиболее прямыми и обязательными требованиями будущей специальности студентов»⁴. Вместе с тем «основное содержание практических занятий должно быть определено программой»⁵, чего, как известно, в действующей программе не делается. Практические занятия должны иметь и собственно образовательное значение: на эти формы занятий может быть переклечено изучение отдельных вопросов программы курса «Современный русский язык». Разумеется, изучению тем и вопросов, наиболее актуальных для студентов-филологов как будущих преподавателей русского языка в средней школе, на семинарских и практических занятиях должно быть уделено специальное внимание.

¹ См. В. В. Виноградов, Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР («Доклады советской делегации на Международном совещании славистов в Белграде»), М., 1955, стр. 25—27.

² См. статью «От редакции», ВЯ, 1955, № 1, стр. 90.

³ Ср. В. В. Виноградов, Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР, стр. 11.

⁴ ВЯ, 1956, № 1, стр. 113.

⁵ Там же, стр. 112.

Практические занятия по современному русскому языку должны осуществляться систематически, хотя бы и при ограниченном числе часов. Практические занятия по фонетике, естественно, сводятся к фонетическому и фонологическому анализу; фонетический анализ необходимо закреплять тщательно подготовляемыми упражнениями по фонетической транскрипции. Занятия по лексике и фразеологии целесообразно проводить главным образом по толковым словарям русского языка, материал которых дает возможность осветить все основное в программе по лексикологии. По разделу морфологии наиболее актуальны упражнения в распознавании частных значений грамматических и словообразовательных категорий имени и глагола. На занятиях по синтаксису требуют наибольшего внимания анализ структурных и модальных типов и разновидностей простого предложения, разнообразные формы выражения сказуемого, переходные явления в области второстепенных членов предложения, разграничение различных способов осложнения простого предложения и структурных типов сложноподчиненного предложения.

В построении работы семинаров очень важно обеспечить постепенность перехода от более легких к более трудным заданиям по мере приближения к выпускному году, когда осуществляется дипломная работа. В просеминаре II курса по фонетике студент может заниматься самостоятельным фонетическим анализом текстов, проводить записи устной речи, построенные по определенной инструкции, а также выполнять комбинированные задания по лексике на материале «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова или «Словаря русского языка» С. И. Ожегова. На III курсе можно переходить к первым опытам самостоятельной научно-исследовательской работы по анализу морфологических, словообразовательных или синтаксических категорий. На IV курсе учитываются индивидуальные лингвистические интересы студента и семинарские занятия по современному русскому языку получают специальный характер: под руководством преподавателя осуществляется самостоятельно поставленная студентом работа по лексике, фонетике, морфологии или синтаксису. Работа в специальном семинаре на IV курсе является естественной подготовкой к дипломной работе студента на V курсе, завершающей его университетскую лингвистическую подготовку.

Тематика спецсеминаров и спецкурсов, носящая до сих пор пестрый и в значительной мере случайный характер, требует уточнения и известной унификации. В частности, следует поддерживать мысль о введении — в качестве обязательного — спецкурса, посвященного истории русских грамматических учений. Другой семинар — также обязательный — может быть выбран студентом по его желанию из нескольких с разной тематикой. Специальные курсы могут иметь различный характер. Спецкурсы одного типа, отражая, в известной мере, индивидуальные научные интересы преподавателя, ведущего курс, рассчитаны на то, чтобы привлечь студента к научно-исследовательской работе в определенном направлении. Другие спецкурсы могут иметь типовой характер. Их цель — углублять и дополнять программу общего теоретического курса специальной разработкой и подробным изложением наиболее трудных вопросов и, таким образом, расширять кругозор студента, давая ему специальную подготовку по тому или другому разделу курса. Таковы, например, спецкурсы, которые рекомендуются участниками обсуждения: «Современное русское литературное произношение», «Теория и история русской орфографии», «Система словообразования», «Части речи в русском языке», «Синтаксис словосочетания», «Учение о сложном предложении» и др. Для спецкурсов с таким назначением можно было бы предложить еще и следующие темы: «Основные типы лексических значений слова в русском

языке», «Состав русской фразеологии», «Толковые словари современного русского языка», «Грамматические категории имен существительных», «Категория глагольного вида», «Категория времени в структуре русского глагола», «Проблема залога в русской грамматике», «Вопрос о словах „категории состояния“, их составе и структуре», «Система предлогов и основные тенденции ее развития в современном русском языке», «Продуктивные способы образования служебных слов в русском языке», «Синтаксические функции инфинитива», «Виды неполных предложений», «Проблема синтаксического обособления в русской грамматике», «Однородные и неоднородные определения», «Виды бессоюзных сложных предложений», «Присоединительные конструкции в современном русском языке», «Несобственная прямая речь и ее разновидности», «Основы русской пунктуации», «Проблема сложных синтаксических единств в русской грамматике», «Синтаксическая структура диалогической речи», «Синтаксическая структура видов периода» и т. п. Спецкурсы и спецсеминары должны рассматриваться как формы углубления отдельных трудных и ответственных разделов основного курса.

В числе вопросов, не нашедших вполне удовлетворительного разрешения в практике преподавания обсуждаемого курса, был затронут вопрос об использовании учебников в качестве материала, необходимо дополняющего лекции. Справедливо указывалось на отсутствие таких учебников по курсу «Современный русский язык», которые бы в полной мере отвечали возросшим требованиям к вузовскому учебнику. Основательной критике подверглись существующие учебные пособия, предназначенные для практических занятий студентов-русистов. Нельзя не согласиться с пожеланием в ближайшее время подготовить силами наиболее квалифицированных преподавателей новые пособия для практических занятий по современному русскому языку.

Основательное усвоение курса «Современный русский язык» в филологических вузах и углубленное изучение актуальных проблем современного русского языка на спецкурсах и спецсеминарах возможно только при условии действительного центрального положения данного курса в учебном плане. При отсутствии этого условия ни переработка программы, ни нормализация работы спецкурсов и спецсеминаров, ни повышение уровня практических занятий по данному курсу не обеспечат решительного перелома в преподавании этого ответственного курса на филологических факультетах гуманитарных вузов.